

Сопроводительное письмо к исследованию „Права человека в Силах Оборона“

Обеспечение и защита прав человека является одной из главных обязанностей каждого демократического государства. От ситуации с правами человека зависят многие основные процессы, связанные с функционированием государства, например, такие как политическое и административное устройство государства, соотношение между народовластием и административным управлением, а также положение и задачи структур государственной обороны и охраны порядка в постоянной деятельности государственного аппарата.

Принцип равного обращения и запрет дискриминации являются одним из краеугольных камней конституционного порядка Эстонии, однозначное соблюдение которых является обязательным для каждого государственного учреждения, ведомства и служащего. Эстония присоединилась ко многим международным правовым актам и вступила в члены многих международных организаций, в число которых входят также правовые акты и организации, ориентированные на защиту прав человека.

В современном демократическом обществе обращается большое внимание на продвижение гендерного равноправия и прав меньшинств. Тема прав меньшинств и гендерного равноправия актуальна также для силовых структур, в которых административная зависимость человека от других людей, ввиду должностных отношений, проявляется значительно сильнее, чем в гражданской жизни. С апреля 2013 года Департамент оборонных ресурсов начал прием заявлений о добровольном прохождении срочной службы от граждан женского пола. Проведенное в ноябре 2012 года исследование среди выпускников школ того года показало, что девушки проявляют неожиданно большой интерес к срочной службе (срочную службу желают обязательно пройти семь процентов абитуриентов женского пола). В то же время военные части располагают ограниченными возможностями приема женщин – военнослужащих срочной службы, не говоря об отсутствии необходимой для этого подготовки у офицеров и унтер-офицеров, занимающихся обучением.

Права во время обязательной срочной службы и добавление женщин – военнослужащих срочной службы являются лишь двумя конкретными примерами, указывающими на необходимость продолжения исследований в области прав человека в Силах Оборона. Фактический масштаб данных тем является еще бóльшим, вследствие чего особенно важно выяснить положение с правами человека в вооруженных силах, что и явилось причиной проведения настоящего исследования.

Исследование „Права человека в Силах Оборона“ разработано Институтом прав человека в сотрудничестве с АО Tugu-uuringud . Данное исследование является вторым исследованием на тему прав человека, проведенным в Силах Оборона. В 2005 году Институт Яана Тыниссона совместно с Исследовательским центром Faktum провел в Силах Оборона первое исследование в области прав человека. Цель исследовательской работы заключалась в определении ситуации с правами человека в Силах оборона Эстонии с учетом различных аспектов, начиная от уважения человеческого достоинства и заканчивая свободой слова;

также в выяснении особенностей, связанных с половым и национальным составом военнослужащих. Институт прав человека совместно с Международным центром оборонительных исследований посчитали необходимым провести повторное исследование в сфере прав человека в 2013 году, а также регулярно проводить подобные исследования в Силах обороны в будущем. Исследование имеет целью, кроме выяснения ситуации с правами человека в Силах обороны, также предоставление конкретных рекомендаций относительно способов улучшения обеспечения прав человека.

Силы обороны, как и любая военная организация, зиждется на порядке и дисциплине, что влечет за собой необходимость ограничения в определенных ситуациях части прав и свобод. Поэтому очень важно, чтобы данные ограничения были необходимыми и обоснованными, а также не были чрезмерными или субъективными. При этом принципиально важно, чтобы данными ограничениями не нарушалась суть и общие принципы прав человека. Права человека распространяются на каждого, в т.ч. на военнослужащих, при этом защита прав человека в отношении военнослужащих столь же актуальна, как и защита данных прав в отношении других лиц. (Альтернативную службу настоящее исследование не охватывает).

Для защиты прав человека первоочередную важность имеет знание людьми, в т.ч. военнослужащими, своих прав, а также их умение отстаивать свои права. Военнослужащий должен знать порядок своих действий, если он считает, что его права человека нарушаются. Цель настоящего исследования заключается в получении обзора ситуации с правами человека в Силах Обороны, в обращении внимания на проблемы и в содействии решению данных проблем.

Исследование состоит из трех частей:

- 1) исследование среди военнослужащих срочной службы;
- 2) исследование среди профессиональных военнослужащих;
- 3) связь прав человека с безопасностью и вооруженными силами в современном мире.

В рамках исследования были проведены опросы как среди военнослужащих-срочников, так и профессиональных военнослужащих. Ближайшая цель исследования заключалась в выяснении следующего:

- осведомленность по вопросам прав человека военнослужащих-срочников и кадровых военных;
- соблюдение прав человека в Силах Обороны Эстонии;
- оценка отношений между военнослужащими-срочниками и оценка случаев дедовщины;
- применяемые наказания и оценка их уместности;
- отношение к несению срочной службы женщинами и данная женщинами оценка работы в Силах Обороны;
- удовлетворенность срочной службой и работой в Силах Обороны.

При проведении исследования исходили из методики, использованной в эмпирическом исследовании 2005 года; при этом методика была изменена таким образом, чтобы избежать дублирования исследований, проводимых Международным центром оборонительных исследований, а также собственных исследований, проводимых Силами Обороны.

Насколько это было возможно, проводилось сравнение с результатами исследований 2005

года, чтобы получить картину того, что изменилось, что осталось без изменений, и каково было направление изменений. Хорошую возможность для сравнения предоставляет также составленный в 2012 году Институтом прав человека и АО Turu-uuringute „Отчет о правах человека в Эстонии“ ([см. http://www.eihr.ee/eesti-inimoiguste-aruanne-2012-2/](http://www.eihr.ee/eesti-inimoiguste-aruanne-2012-2/)). Из этого исследования становится очевидным тот факт, что осведомленность проходящих срочную службу лиц о правах человека несколько лучше, чем в обществе в целом, но при этом наблюдаются затруднения в предоставлении четкого определения прав человека. Положительным моментом является то, что профессиональные военные имеют хорошее представление о правах человека, что является важной основой для общего уважения прав человека в вооруженных силах.

В третьей части исследования („Связь прав человека с безопасностью и вооруженными силами в современном мире“) предоставляется обзор международных тенденций в области обеспечения прав человека на примерах политики безопасности и вооруженных сил других государств.

Военнослужащие срочной службы, в основном, убеждены, что во время прохождения срочной службы права человека нельзя ограничивать. В принципе, так должно быть. Однако, ввиду специфики военной службы, существует необходимость в ограничении некоторых прав, и военнослужащие Сил обороны должны знать, какие права и в какой степени могут быть ограничены.

Общие правовые рамки Эстонии введены в действие конституцией, в которой приводятся также случаи, в которых человека можно заставить работать и служить против его воли. Статья 29 конституции гласит:

Гражданин Эстонии имеет право свободно выбрать себе род занятий, профессию и место работы. Законом могут устанавливаться условия и порядок пользования этим правом. Если законом не установлено иное, то этим правом наравне с гражданами Эстонии пользуются также пребывающие в Эстонии граждане иностранных государств и лица без гражданства.

*Никто против его воли не может быть принужден работать или служить, **за исключением службы в Силах обороны или альтернативной ей службы**, работы по пресечению распространения инфекционных болезней, в случае стихийных бедствий и катастроф, а также работы, которую на основе закона и в установленном им порядке обязаны выполнять осужденные.*

Таким образом, срочная служба представляет собой обязанность гражданина служить в Силах обороны в установленные для срочной службы сроки, которая обеспечивается государством путем принуждения. Обязанность военнослужащего срочной службы заключается в участии в обучении и в прохождении обучения в соответствии со своей должностью.

Данное положение уточняет статья 49 действующего закона о службе в Силах Обороны. Ограничение основных прав и свобод военнослужащего срочной службы (см. приложение А).

При ведении производства по закону о воинской службе тема прав человека находилась под пристальным вниманием Рийгикогу. Президент Республики не сразу утвердил закон, сославшись на то, что статья 60¹ закона „Уважение человеческого достоинства и соблюдение прав военнослужащего срочной службы“ противоречит конституции. Проблемное положение было следующим: „Основные права и свободы военнослужащего срочной службы могут быть ограничены в установленных законом случаях. Если конкретных ограничений законом не установлено, начальник, исходя из соображений обучения Оборонительных войск, может применять только необходимое ограничение. Ограничение должно соответствовать цели обучения Сил обороны, а также принципу человеческого достоинства, и не должно извращать суть прочих прав и свобод, установленных законом“. Президент подчеркнул, что права военнослужащих можно ограничивать только законом; сами же Силы обороны не имеют на это права, как было записано в статье 60¹ закона.

Президент также подчеркнул, что более широкое, в сравнении с гражданскими лицами, ограничение основных прав военнослужащих естественно и необходимо в интересах обороны, но при принятии решения относительно ограничения данных прав следует исходить из первого предложения ст. 3 ч. 1 и ст. 11 конституции, в которых установлены следующие принципы:

Ст. 3: Государственная власть осуществляется только на основе Конституции и согласующихся с ней законов.

Ст.11: Права и свободы могут быть ограничены только в соответствии с Конституцией. Эти ограничения должны быть необходимы в демократическом обществе и не должны искажать сущности ограничиваемых прав и свобод.

Президент отметил, что, согласно статье 124 части 3 конституции, лица, находящиеся на службе в Силах обороны, пользуются всеми конституционными правами, свободами и обязанностями. В специфических интересах службы законом могут быть установлены исключения из этого принципа; в той же статье перечислены основные права, ограничивать которые запрещается, исходя из исключения, установленного в статье 124. Согласно конституции, правовой статус военнослужащих Сил обороны следует также вводить в действие законом. То же положение содержится в требовании, предшествующем статье 124 конституции, относительно законодательных ограничений основных прав военнослужащих срочных службы; при этом важнейшие ограничения должны быть исчерпывающе урегулированы законом (см. приложение А).

Президент подчеркнул, что большая часть ограничений основных прав проходящих срочную службу военнослужащих законами не регулируется. Таким образом, в сферу нормативного применения готовящегося „Закона о службе в Силах обороны“ попадает непредусмотренное количество ограничений основных прав военнослужащих срочной службы. Подобная общая норма была бы конституционной только в том случае, если бы она регулировала порядок использования особых полномочий с целью ограничения конкретных основных прав в исключительных случаях.

По словам Президента, требование относительно прописывания в законе ограничений основных прав не является абсолютным. Из смысла положений конституции следует, что более слабые ограничения основных прав могут быть введены в действие также исполнительной властью на основании точной, ясной и соответствующей объему ограничений нормы полномочий, (Постановления Государственного суда – RKÜKo от

03.12.2007, 3-3-1-41-06, п. 22). Однако в данном случае мы не имеем дело с подобной нормой полномочий. Подготавливаемая норма не является ни ясной, ни точной и, вероятно, не будет соответствовать объему возможных ограничений. С учетом общего характера нормы следует согласиться с тем, что ни применяющему норму начальнику, ни военнослужащему-срочнику будет невозможно понять, какие основные права военнослужащего срочной службы и посредством каких мер разрешается ограничивать.

Условия для введения ограничений основных прав, а также применяемые при возникновении данных условий меры необходимо достаточно ясно, т.е. конкретно установить законом. Но также при наличии ясных норм, регулирующих условия и порядок ограничения основных прав, начальник, исходя из соображений обучения Сил обороны, может применять только необходимое ограничение. Ограничение должно соответствовать цели обучения Сил обороны, а также принципу человеческого достоинства, и не должно извращать суть прочих прав и свобод, установленных законом. Это предусматривает конституция (статьи 10, 11 и др.). Во втором предложении части 1 ст. 60 закона о службе в Силах обороны предусматривается наличие самостоятельного, но неопределенного основания для ограничения основных прав также в тех случаях, когда законом не устанавливаются требуемым конституцией образом условия и порядок введения ограничений основных прав.

Если данная норма предназначена для узаконивания подзаконных актов, регулирующих срочную службу, то столь общая норма этой цели не достигает. Ввиду слишком общего характера она не может также служить независимым основанием для ограничения основных прав военнослужащих срочной службы; например, на ее основании нельзя ограничить ни свободу передвижения военнослужащего срочной службы, ни неприкосновенность его имущества, на необходимость ограничения которых указывает пояснение к закону.

Если акцептовать подобное дополнительное условие закона, это означало бы утерю значения частью 3 статьи 1 и статьей 11 конституции, поскольку в данном случае не было бы необходимости устанавливать конкретные ограничения основных прав ни в одном другом законе. В данном случае, во всех областях было бы достаточно иметь абстрактную норму, разрешающую представителю государственной власти, имеющему в этом необходимость, ограничивать основные права лиц, т.е. решать, какое право и насколько следует ограничить, а также принимать решение о фактическом применении ограничения.

Принцип правового государства не позволяет согласиться также с временными, кажущимися на данный момент целесообразными и, на первый взгляд, не наносящими ущерба антиконституционными решениями. Положение и смысл конституции следует соблюдать при любых обстоятельствах.

Позицию Президента Республики поддержала также конституционная комиссия Рийгикогу, и Рийкикогу изменил закон в части положений, указанных Президентом.

Кроме внутригосударственных правовых актов, Эстония присоединилась также к Женевским конвенциям, регулиющим права человека применительно к военному положению и вооруженным силам, (см. приложение А).

Согласно опросу, 2/3 военнослужащих согласны с тем, что в вооруженных силах не могут применяться все гражданские права и правила.

Институт прав человека запланировал регулярное проведение исследования „Права человека в Силах обороны“. В ежегодном его проведении нет необходимости, но 8-летний интервал – с учетом времени проведения первого исследования – является слишком продолжительным. Подобное исследование можно проводить с периодичностью 3 – 5 лет, что позволило бы осуществлять постоянный анализ ситуации с правами человека, а также изменений в данной области, имеющих место в Силах обороны. Это бы также создало условия для сравнения, чтобы планировать дальнейшие шаги по защите прав человека.